

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день освященія Богоявленскаго Соборнаго храма, что въ Смоленскѣ.

Мѣсто, на немъ же ты стоиши, земля свята есть. Исх. III, 5.

Всякое обновленіе, — въ смыслѣ измѣненія менѣе лучшаго порядка вещей на болѣе-лучшій порядокъ — не можетъ не вызывать въ духѣ каждаго человѣка чувства нравственнаго удовлетворенія и высокой радости. Это характерная, неотъемлемая черта свободно-разумнаго духа: она какъ нельзя болѣе свидѣтельствуетъ о сокровенной въ немъ способности тяготѣть къ истинному благу и безконечному совершенству...

Мы, пр. сл., въ настоящія торжественныя минуты видимъ благолѣпіе обновленнаго и вновь-освященнаго храма, ощущаемъ присутствіе святыни его и потому не удержимъ духъ нашъ войти въ законныя чувства радости и благоговѣнія! А чтобы эти чувства глубже и ярче запечатлѣлись въ нашихъ сердцахъ, обратимъ наше вниманіе на предметъ настоящаго торжества — на св. храмъ и размыслимъ объ его высокоомъ значеніи.

Что такое храмъ, каковымъ цѣлямъ онъ служить, кто зиждитель ему и нужно ли благолѣпіе въ немъ? — вопросы, по видимому, простые и обыденные, но отвѣты на нихъ нерѣд-

ко слышатся сбивчивые и не только среди отверженныхъ сыновъ церкви, но даже среди покорныхъ ея чадъ.

Что такое храмъ? Это— «домъ Божій», видимое жилище вѣчной семьи: Бога и вѣрныхъ Ему людей. Здѣсь есть Отецъ семьи, Который невидимо присутствуетъ, но видимо подаетъ «дыханіе жизни». Здѣсь слышенъ голосъ любящей матери—вселенской церкви. Отъ нея здѣсь духовно рождаются чада, питаются «млеко́мъ и твердою пищей», растутъ они и крѣпнуть, а когда придутъ въ мѣру возраста совершеннаго (Ефес. IV), облачаются въ брачныя одежды; сюда же послѣ дней своего странствованія они являются дать отчетъ о приумноженіи или потерѣ врученныхъ имъ съ дѣтства талантовъ.

Да, не обычно здѣсь мѣсто, не простая это хранина: здѣсь Богъ живетъ въ человѣкѣ и человѣкъ въ Богѣ! Радуйся и благоговѣй, слушатель! Мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть!

Вотъ собственно краткій отвѣтъ на предложенные вопросы. Счастливъ тотъ, кто имѣетъ простую, но глубоко вѣрующую душу: его уму и сердцу удобопонятно и осязательно такое изъясненіе о храмѣ, переданное намъ св. отцами въ духѣ евангельскихъ образовъ и притчъ. Но мы, къ сожалѣнію, болѣе склонны требовать отъ истины доказательствъ, нежели съ покорностію принимать ее и въ простотѣ сердца наслаждаться ею, мы готовы скорѣе слѣдовать отвлеченнымъ разсужденіямъ о предметахъ вѣры, нежели прямо отдаваться живому чувству ея.

«Храмъ мой — храмъ молитвы наречется» (Мѡ. XXI, 13) сказалъ Спаситель. Ясно и опредѣленно въ этихъ Божественныхъ словахъ выражено первое и существенное назначеніе храмовъ: они суть молитвенные дома и всѣ мы, безъ исключенія, обязаны здѣсь возносить свои молитвы къ Богу.

Но суемудрый и кичливый разумъ человѣческой, которому «отъ юности прилежить помышленіе на злая», можетъ быть, спросить: «зачѣмъ устраивать особые молитвенные дома, если Богъ существо вездѣсущее, если на каждомъ мѣстѣ можно возноситься къ Нему духомъ и истинною» (Іоан. IV, 23), что, по слову Его, и составляетъ самую лучшую молитву? Правда — отвѣтимъ мы, — Богъ существо вездѣсущее: нѣтъ ни одной точки среди необъятнаго пространства, гдѣ-бы Онъ не присутствовалъ, и ничто не препятствуетъ возсылать Ему молитвы на всякомъ мѣстѣ и во всякое время. Однакоже это нисколько не умаляетъ нашей общей обязанности имѣть храмы и стекаться въ нихъ для общественныхъ молитвъ. Этого требуетъ самымъ положительнымъ образомъ какъ преимущество общественной молитвы предъ частною, такъ и особое благодатное присутствіе Господа во храмахъ. *«Иди же бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ»* (Мѣ. XVIII, 20), сказалъ Спаситель. Вотъ ясное узаконеніе относительно общественныхъ молитвъ и ихъ достоинства. Оно вполне согласно и съ потребностями нашего духа и съ великою тайною нашего искупленія. Если за человѣкомъ признается врожденная потребность — жить въ сообществѣ другихъ людей, искать съ ними общихъ цѣлей и взаимныхъ интересовъ, то несомнѣнно она простирается и въ кругъ жизни религіозной, а потому общественная молитва есть законное проявленіе религіознаго общества — церкви. Но не въ этомъ состоитъ ея преимущество предъ частною; оно состоитъ — въ особой дѣйственности, въ чрезвычайной силѣ, истекающей изъ единодушія вѣрующихъ во Христа. Потому то Св. Апостолы и ученики Христовы какъ можно чаще старались пребывать въ единодушныхъ молитвахъ «вкупѣ» съ другими вѣрующими и заповѣдали намъ

единными усты и единѣмъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное имя Бога. «Важное пособіе въ молитвѣ—единодушіе молящихся, говорить одинъ изъ знаменитыхъ святителей нашей церкви. Для того и узаконена молитва общественная, чтобы молитва каждого предстоящаго во храмѣ была приумножена въ силѣ своей споспѣшествованіемъ множества молящихся вкушѣ. Не постыдимся и не устрашимся признать, что моя или твоя молитва и немощна и недостойна, чтобы достигнуть искомой благодати, но прииди и положи твою лепту молитвы въ сокровище единодушной молитвы церковной и сокровище сіе будетъ достаточно, чтобы и тебѣ вмѣстѣ со всѣми приобрѣсти безцѣнный бисеръ благодати Божіей» (Филаретъ. Собрн. словъ на освящ.). Да, и какъ, скажемъ мы, не приумножиться нашимъ молитвамъ въ силѣ, какъ не стать имъ дѣйственными и богоугодными, если онѣ возносятся совмѣстно съ пламенными молитвами пророковъ, апостоловъ и другихъ праведниковъ, совмѣстно съ славословіемъ чиновъ ангельскихъ, совмѣстно съ предстательствомъ Самой Матери Божіей! Единодушныя же молитвы, приумноженныя въ своей силѣ, вѣрнѣйшимъ, несомнѣннымъ образомъ способствуютъ усвоенію нами многообразныхъ плодовъ нашего искупленія и преимущественно—вождедѣннаго единенія со Христомъ. «*Азъ есмь лоза, вы же—рождіе*», тайнообразно сказалъ Спаситель. Какъ вѣтви не могутъ быть внѣ общей связи, если онѣ питаются однимъ корнемъ, такъ и единеніе со Христомъ—эта великая тайна нашего искупленія—немыслима безъ общенія съ Его тѣломъ т. е. со всѣмъ собраніемъ вѣрующихъ въ Него. Гдѣ же, на какомъ мѣстѣ осуществляется единеніе вѣрныхъ между собою? А ближайшимъ, очевиднымъ образомъ—въ церковныхъ собраніяхъ, въ общественныхъ молитвахъ, для чего и предназначены св. храмы.

Но не одно достоинство общественныхъ молитвъ сравнительно съ частными условливаетъ важное значеніе храмовъ. Высоту значенія храмовъ Божіихъ несомнѣнно составляетъ особое благодатное присутствіе въ нихъ Самого Господа. Можно вѣрить сердцемъ, что самое единодушіе молящихся во храмѣ имѣетъ свойство низводить сюда ближайшее къ нимъ присутствіе Божіе, по слову Спасителя: *«ту есмь посредь ихъ»*; не ошибочно представлять умомъ, что вездѣсущій Богъ, по своему снисхожденію къ нашей, ограниченной пространствомъ и временемъ, природѣ даруетъ намъ въ св. храмѣ видимое «жилище Свое и селеніе славы Своей». Впрочемъ то и другое для насъ скорѣе непостижимо, чѣмъ понятно. Несомнѣнно только то, что Богъ преимущественно предъ всѣми видимыми мѣстами пребываетъ въ храмѣ. Объ этомъ Онъ Самъ ясно высказалъ въ рѣчи къ царю Соломону: «Я освятилъ храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать Имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни (3 Цар. IX, 3). Такъ сказано о храмѣ ветхозавѣтномъ, который былъ только образомъ, сѣнію храма христіанскаго и который тѣмъ не менѣе исполненъ былъ облакомъ славы Божіей. Что же намъ сказать о славѣ храма христіанскаго, куда Самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ «заклатися и дати ся въ снѣдь вѣрнымъ»? Вотъ на сѣмъ, видѣнномъ нами, жертвенникѣ уготованы и предложены Пречистое Тѣло и Честная Кровь Богочеловѣка! «Ужаснися, человѣче, зря: огонь бо есть, недостойныя поалаяй.. Иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто-бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть!»

Должно ли намъ послѣ этого напоминать себѣ, что храмъ нашъ въ сіи священнѣйшія минуты имѣетъ одинаковое равенство съ горнимъ небомъ, что здѣсь покоится престоль Вседержителя, что здѣсь, по слову Златоуста, пророки вопі-

ютъ со всѣхъ сторонъ, апостолы благовѣствуютъ, ангелы словословятъ? (Сбор. бес.). Умѣстно ли теперь доказывать, что храмъ есть училище благочестія, духовная лечебница, духовное судилище, когда среди насъ стоитъ Самъ Судія, Самъ Врачъ, Самъ Божественный Учитель? Онъ — великій человѣколюбецъ — готовъ, ищетъ удовлетворить всѣ наши нужды, всѣ наши просьбы и желанія, только бы онѣ были достойны званія нашего. *«Приступите къ Нему и просвѣтитесь и лица ваша не постыдятся»* (Пс. XXXIII, 6). А сколько нуждъ мы имѣемъ ежедневно, ежечасно, сколько волнений и желаній тяготитъ наше сердце, сколько новыхъ вопросовъ, задачъ ставить нашъ умъ?—трудно все это измѣрить въ предѣлахъ, числомъ. Вся наша жизнь частная и общественная—будетъ ли она гниучая или медленно-угасающая, всѣ наши занятія служебныя и домашнія—будутъ ли то крупныя дѣянія или мелкія хлопоты, всѣ наши мысли и чувства—будутъ ли онѣ глубоко-сокрыты въ нашей душѣ или ясно выражены во-внѣ, по видимому, всегда стремятся, преслѣдуютъ одну, вѣчно неизмѣнную цѣль — создать вокругъ себя какъ можно—лучшій, вождедѣнный порядокъ вещей.. И замѣчательно, никогда это стремленіе наше не удается сполна, никогда оно не обходится безъ борьбы и страданій, безъ разочарованія и потери, безъ потрясеній и нравственныхъ огорченій, а это въ свою очередь приводитъ насъ къ унынію, къ сознанію собственного безсилія помочь себѣ, удовлетворить себя.. Тогда мы начинаемъ жаловаться то на свою судьбу, то на окружающую среду, начинаемъ вопіять къ ближнимъ о помощи, а тѣ отвѣчаютъ намъ своимъ безсиліемъ, своими жалобами.. И опять стонъ и опять вопль! Странно и страшно смотрѣть на этотъ круговоротъ жизни. Имя ему, по слову Богодухновеннаго мудреца, — *«суета суетъ и всяческая суета»*. Но вотъ что по истинѣ

прискорбно: почему мы въ минуты нашего душевнаго затмѣнія и упадка нравственныхъ силъ не обращаемся за помощью къ Тому, кто для насъ Путь, Истина, Жизнь? Почему, испытывая нужды, мы на то время какъ будто забываемъ, кто исполняетъ всякое животно благоволенія? Чувствуя жажду, мы словно не знаемъ, отъ Кого изливаются потоки воды живой? Имѣя уши слышати, мы какъ бы нарочно не слышимъ часто повторяемаго призыва: *«приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы?»* (Мѡ. XI, 28).

Да, сознаться нужно по честности и справедливости: мы глухи часто бываемъ на призывъ милосерднаго Отца, мы не слышимъ на громкіе клики св. церкви, предлагающей намъ въ св. храмахъ обогатиться божественными дарами изъ полной сокровищницы. И мало того, что на этотъ любвеобильный призывъ мы отвѣчаемъ равнодушіемъ, нерѣдко въ отвѣтъ мы выказываемъ гордую непокорливость и пренебреженіе, которыя всячески стараемся оправдать по видимому здравыми сужденіями, а на самомъ дѣлѣ ложными и оскорбительными для Бога и св. церкви. Такъ нерѣдко слышались сужденія: *«Зачѣмъ допускаются роскошь и богатство во храмъ? Не лучше ли истраченныя на благолѣпіе храма сокровища употребить на помощь нуждающимся ближнимъ, а храмъ оставить въ приличной простотѣ, по примѣру первенствующихъ христіанъ?»* Такія и подобныя сужденія только съ виду кажутся основательными и резонными, но внутренній смыслъ ихъ живо напоминаетъ тѣ слова Іуды Искаріотскаго, которыя онъ произнесъ на вечери у Симона прокаженнаго, при видѣ драгоценнаго масла, возлитаго на ноги Спасителя одною благочестивою женщиною. *«Почто гибель сія мръная бысть; можаше бо сіе продано быти вящше трехъ сотъ пѣнявъ и датися нищимъ,* сказалъ Іуда, старая завистію

и сребролюбиемъ. (Иоан. XII). *«Ничія вы всегда имате съ собою, Мене же не всегда»*, отвѣтили Спаситель, предугазывая скорое Свое отшествіе съ земли на небо. Дѣйствительно— никому нѣтъ препятствія совершать дѣла милосердія и помощи ближнимъ помимо жертвы церковной. Зачѣмъ же, хотя бы и мысленно посягать на достояніе Божіе, или осуждать благолѣпіе храмовъ? Самое значеніе храмовъ требуетъ ихъ возможно-лучшей красоты и убранства. Храмъ есть жилище Вседержителя. Если въ домахъ знатныхъ вельможъ умѣстно украшеніе, если чертогамъ царскимъ свойственно великолѣпіе, то не тѣмъ ли болѣе они умѣстны въ домъ Царя царствующихъ? Да, и какія бы украшенія мы не взяли, какую бы великолѣпную роскошь мы не представили, никогда они не будутъ излишними, превосходящими мѣру приличія, подобающаго дому Божію. *«Кій домъ созиждите Ми, и кое мѣсто покоища Моего; небо престолъ Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ»* (Ис. LXVI, 1), говоритъ Господь о своемъ дивномъ величій. Храмъ есть мѣсто общественныхъ молитвъ. А молящимся, по крайней мѣрѣ большинству ихъ, развѣ не нужны внѣшнія возбужденія къ молитвѣ? И видъ красоты вещественной, и дивно-начертанные лики святыхъ, озаренные множествомъ возженныхъ предъ ними свѣчь, и величественное служеніе среди благовонныхъ облаковъ еиміама, и умиленные звуки стройнаго пѣнія, внятнаго чтенія, и вся эта благолѣпная обстановка— сильными впечатлѣніями отвлекаютъ насъ отъ «житейскихъ попеченій» и располагаютъ къ молитвенному настроенію. Эти впечатлѣнія раскрываютъ и со внѣ— питаютъ сокрытые въ духѣ нашемъ органы религіозныхъ чувствованій, визощряютъ чуткость и способность этихъ органовъ. Ужели это не составляетъ благодѣянія ближнимъ и притомъ болѣе цѣннаго и лучшаго, нежели екако предлагаютъ ревнители народнаго блага? На-

конецъ — осуждать церковное благолѣпіе и богатство не должно уже по одному тому, что они отнюдь не принадлежатъ людямъ, а всецѣло обязаны своимъ происхожденіемъ Самому Домовладыгѣ — Господу, равно какъ и самое сооруженіе храмовъ не есть только дѣло рукъ человѣческихъ, а дивное явленіе промысла Божія. Въ самомъ дѣлѣ, кого мы назовемъ зиждителемъ и украсителемъ храма? Человѣкъ самъ по себѣ, при всемъ своемъ стараніи, хотя бы при немъ были могучія силы и разнообразныя средства, не можетъ ничего соорудить достойнаго Богу, если на то не будетъ воли и помощи Божіей. Какъ сильно царь Давидъ пламенѣлъ желаніемъ построить храмъ Господу и сколько разъ онъ восклицалъ предъ Богомъ: *«ревность по домъ Твоемъ снѣдаетъ мя»* (Пс. LXVIII, 10). Однако не ему, а сыну его Соломону возвѣщено чрезъ пророка: *«той созиждетъ домъ имени Моему»* (2 Цар. VII, 13). Безъ сомнѣнія и сооруженіе этого храма, и теперешнее его обновленіе совершились не безъ воли Божіей и чудно: вышняя воля исполнена, а исполнителя точно и опредѣленно не знаемъ. Вообще въ устроеніи храмовъ есть дивная особенность! Ее почти повсюду можно наблюдать въ христіанскомъ мірѣ и преимущественно на православномъ востокѣ. Рѣдко храмы имѣютъ у себя именитыхъ ктиторовъ и строителей, и то имена ихъ въ большинствѣ случаевъ прославляются послѣ смерти, а не при жизни ихъ, или же совершенно остаются сокрытыми отъ похвалы человѣческой, чтобы удобнѣе имъ было войти въ книгу живота вѣчнаго. Несмѣтное же большинство храмовъ создается въ тайнѣ: любовью къ Богу и усердіемъ къ Святынь Его, чрезъ добротное даваніе и разнообразную жертву цѣлаго сонма вѣрующихъ, — по истинѣ, — евангельскихъ простецовъ и нищихъ духомъ. А какова бываетъ эта матеріальная жертва по большей части, если на нее взглянуть въ отдѣльности

на бажую? Ничтожная, мелкая лепта: какъ малая капля въ морѣ, такова она среди богатства земли... И чтоже? Изъ нея вырастаютъ подобныя симъ величественныя стѣны съ дорогами украшеніями, устрояются драгоценныя утвари и облаченія, собираются вокругъ престола Божія стройныя цѣвческіе хоры, благопристойныя клирики, просвѣщенные пастыри, учителя. И откуда эта лепта и кто облакаетъ ее дивной силой? Не отъ избытка она приходитъ, но отъ скудости и тѣмъ цѣннѣе она предъ Господомъ, Который приѣмлетъ ее какъ жертву благовонную и ничтожество ея превращаетъ въ дивное величіе... Не есть ли это продолжающійся отзвукъ вѣчнаго слова творца «да будетъ», когда по одному Его слову изъ ничтожества изошло бытіе и притомъ «добро зѣло»? Не явное ли это дѣйствіе того милостиваго одобренія, которое изрекъ Господь въ Евангеліи бѣдной вдовицѣ, положившей въ сокровищницу церковную двѣ лепты—все свое достояніе?

Такъ вполне справедливо признать, что зиждитель и украшитель храмовъ Божіихъ не человѣкъ, а самъ Господь, Который стоитъ и стучитъ у дверей сердца вѣрующихъ, располагая ихъ къ тайнымъ и явнымъ жертвамъ на храмъ. И блаженны всѣ, любящіе благолѣпіе дома Божія и приносящіе для него дары свои! Господь, во благихъ исполняя желаніе ихъ, въ то же время избираетъ ихъ служителями дивнаго Своего промысла и дѣлаетъ ихъ причастниками славы Своей. «Спаси, Боже, люди твоя и освяти любящія благолѣпіе дома Твоего. Ты ихъ воспрослави Божественною Твоею силою и не остави насъ уповающихъ на Тя»!

Свящ. С. Каверзневъ.

По поводу освященія кафедральнаго Богоявленскаго собора.

22 сего октября Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ епископомъ Смоленскимъ Несторомъ совершено освя-

щеніе обновленнаго каѳедральнаго Богоявленскаго собора. По этому случаю не безынтересно взглянуть на прошлое этого собора.

Каѳедральный Богоявленскій каменный соборъ построенъ надъ воротами, ведущими отъ Благовѣщенской улицы въ архіерейскій домъ. Въ началѣ XVIII столѣтія на этомъ мѣстѣ былъ деревянный храмъ, замѣнявшій собою каѳедральный соборъ во все время, пока строился и перестраивался большой Успенскій соборъ. По освященіи же большаго собора, Преосвященнѣйшій Парѣеній, въ виду неудобства его, по огромности, для зимняго Богослуженія, рѣшился воздвигнуть теплый каѳедральный соборъ каменный, достаточно вмѣстительный и, по благолѣпію, приличный для архіерейскихъ Богослуженій. Почему, разобравъ упомянутый деревянный храмъ и передавъ его въ село Сверчково, гдѣ онъ и до сего времени служитъ вполнѣ благоприличнымъ приходскимъ храмомъ, на томъ мѣстѣ основаль, въ 1781 г., и въ теченіи шести лѣтъ окончилъ настоящій теплый соборъ во имя Богоявленія Господня. Освященъ онъ 14 октября 1787 г., ровно сто лѣтъ назадъ. Сооружался соборъ этотъ, во первыхъ, на средства, пріобрѣтенныя Пр. Парѣеніемъ сборами по епархіи; къ этому Государыня Императрица Екатерина II-я, при проѣздѣ чрезъ Смоленскъ, по ходатайству Преосвященнаго, приказала отпустить 4500 рублей и, наконецъ, Преосвященный Парѣеній, за свои высокія качества, особенно же за любовь къ постройкѣ и украшенію храмовъ, пользовался особенною любовію и расположеніемъ къ нему тогдашнихъ богатыхъ и именитыхъ гражданъ Смоленскихъ: Хлѣбникова, Пискарева и другихъ, а эти много вспомоществовали ему отъ имѣній своихъ. Совокупность такихъ ресурсовъ дала возможность Преосв. Парѣенію выполнить задуманное имъ святое дѣло блистательно. Величина храма: 14 сажень въ

длину и $7\frac{1}{2}$ саж. въ ширину. Стѣны внутри отдѣланы были подъ мраморъ и отполированы; иконостасъ весь позолоченъ червоннымъ золотомъ; пріобрѣтена замѣчательная утварь: св. сосуды изъ чистаго золота, въ 5 фунтовъ, напрестольный крестъ изъ чистаго же золота, украшенный алмазами, въ 2 ф., 14 зол., серебряное Евангеліе, украшенное разными драгоценными камнями, съ превосходными на финифти изображеніями Богоявленія Господня и евангелистовъ, къ св. сосудамъ золотые, сѣтчатые покровы, напрестольный крестъ кипарисовый, окованный серебромъ съ литымъ изъ серебра распятіемъ І. Христа, царскія врата, литыя изъ серебра, въ 3 пуда 10 ф., лампы и подсвѣчники серебряныя. Были поставлены замѣчательныя по древности иконы: Божіей Матери Θεодоровской, украшенной серебромъ и жемчугомъ, и, такъ называемой, Цесарской Божіей Матери, съ вышитыми золотомъ по угламъ ангелами. Такая великолѣпная обстановка храма воистину соотвѣтствовала святительской кафедрѣ.

Но не долго Богоявленскому собору суждено было блистать красотою. Чрезъ двадцать четыре года отъ освященія настала 1812 годъ, называемый и по нынѣ въ народѣ разоренымъ. Французы, занявъ Смоленскъ, чего не успѣли сжечь, разрушили, разграбили. Не пощажены и церкви: нѣкоторыя сгорѣли, остальные, кромѣ одного Успенскаго собора, всѣ разграблены, осквернены. Таже участь постигла и Богоявленскій соборъ. Царскія врата разломаны и частію похищены, драгоценный напрестольный крестъ исчезъ, древнія дорогія иконы ободраны и истреблены; мѣстныя иконостасныя иконы разбиты,—все предано поруганію. Къ счастью, дорогая утварь уцѣлѣла. Благодаря сообразительности бывшаго ключаря собора, свящ. Соколова, она, вмѣстѣ съ дорогими венцами и книгами большаго собора, была хо-

рошо запрятана въ тайникѣ Успенскаго собора и сохранилась. Правда, французы подозрѣвали, что дорогія вещи собора гдѣ-нибудь спрятаны и потому сильно приступали къ и. д. ключаря *) св. Щировскому съ допросами съ пристрастіемъ (съ истязаніемъ): гдѣ хранится утварь соборная! Но Щировскій показалъ себя достойнымъ сыномъ церкви и отечества—не выдалъ тайны, не измѣнилъ долгу, хотя отъ этихъ допросовъ съ пристрастіемъ и умеръ скоро, еще въ бытность французовъ въ Смоленскѣ. При оставленіи же врагами города, Богоявленскій соборъ едва не сдѣлался жертвою пламени: они подожгли деревянный корридоръ, соединявшій соборъ съ архіерейскимъ домомъ; но, благодаря энергіи смоленскаго историка, свящ. Мурзакевича, корридоръ былъ разломанъ и начавшійся пожаръ потушенъ. По выходѣ французовъ изъ Смоленска, не возможно было и думать объ обновленіи и капитальномъ исправленіи соборныхъ поврежденій. Три четверти города сгорѣли, половина жителей, бѣжавшихъ отъ французовъ, не возвратились, возвратившіеся сами не имѣли пропитанія, одежды, пристанища; многіе не узнавали мѣстъ своихъ прежнихъ домовъ: огонь все уравнилъ и обезличилъ. А потому соборяне, очистивъ храмъ отъ мусора и кое-какъ, наскоро, исправивъ поврежденія, едва къ Рождеству Христову справились посвятить Богоявленскій соборъ. Каково же было положеніе дѣлъ при французахъ, лучше всего видно изъ того, что въ главномъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, пощаженомъ отъ раззоренія, въ храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери были отслужены только часы. Преосвященный Иринеи, возвратясь съ Чудотворной иконой изъ Ярославля 24 декабря, въ виду пора-

*) П Р И М Ѣ Ч. Настоящій ключарь Соколовъ выбылъ изъ Смоленска съ Чудотворной иконой Смол. Б. Матери и Смол. Епископомъ Иринеемъ утромъ 4-го августа—въ день атаки Смоленска, оставивъ хозяиномъ собора св. Щировскаго.

зительнаго заустѣнія и раззоренія и всеобщей нищеты, такъ какъ войною опустошена была въ конецъ вся Смоленская губернія, рѣшился ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ оказаніи собору пособія на возстановленіе. Синодъ благосклонно принялъ ходатайство и отпустилъ 8776 р. Только въ 1814 году Богоявленскій соборъ приведенъ былъ въ приличный видъ: царскія врата вновь устроены изъ серебра; мѣстные иконы написаны новыя, соборъ отремонтированъ заново и Преосвященный Смоленскій Іоасафъ вновь освятилъ его 5-го ноября, въ день освобожденія города отъ враговъ.

Въ 1840 г. Преосвященнѣйшій Тимоѳей Еп. Смоленскій, вмѣсто крытой стеклянной галлерей, вокругъ Богоявленскаго собора устроилъ чугунную рѣшетку.

Въ 1849 г., при томъ же архипастырѣ, г. Новицкою устроены у западной стѣны собора небольшой придѣлъ, во имя св. мученика Меркурія Смоленскаго.

Въ 1860 г., при Преосвященнѣйшемъ Антоніѣ росписаны (окрашены) стѣны и потолокъ собора.

Въ 1875 г., Преосвященнѣйшій Іосифъ, вступивъ на Смоленскую паству, нашелъ Богоявленскій соборъ сильно обветшавшимъ: снаружи штукатурка во многихъ мѣстахъ пообвалилась, желѣзная крыша покрылась ржавчиной и мѣстами обнаружилась течь, внутри стѣны, когда-то бывшія отполированными подъ мраморъ, закрашены и закоптились, св. иконы отъ копоти и пыли потемнѣли, оконныя рамы совсѣмъ изветшали и проч. и проч. Въ виду большихъ нуждъ собора и крайней недостаточности его собственныхъ средствъ, преосв. владыка обратился съ воззваніемъ къ епархіальному духовенству объ оказаніи собору пособія сборами отъ добродетельныхъ дателей и, кромѣ того, произвелъ кружечный сборъ съ листомъ по городу Смоленску. Духовенство отнеслось весьма сочувственно къ этому святому дѣлу. Всѣхъ сборовъ поступило

изъ епархіи и города свыше 2000 рублей. На эту сумму исправлена крыша, внутри — съ мраморной облицовки снята окраска, а стѣны отполированы, св. иконы и другія живописныя изображенія очищены отъ копоти и покрыты лакомъ.

Затѣмъ, въ послѣднее десятилѣтіе, въ правленіе Смоленскою епархіей епископовъ: въ Бозѣ почившаго Іосифа и настоящаго — Нестора, послалъ Богъ собору честныхъ и благопопечительныхъ церковныхъ старость, надворныхъ совѣтниковъ Аксенова и Глѣбова, которые весьма значительно возвысили церковные доходы. Вслѣдствіе сего явилась возможность, по указанію архипастырей, сдѣлать въ Богоявленскомъ соборѣ слѣдующія починки, обновленія и украшенія: 1) крыша на всемъ соборѣ окрашена медянкой; на осьмерикѣ собора вновь написаны Евангелисты; штукатурка снаружи исправлена заново, мѣстами цементомъ, а стѣны окрашены кобальтомъ, — на сумму свыше 700 рублей. 2) Сдѣланы новыя оконныя рамы (переилеты), всего 52 штуки, со вставкою бемскихъ стеколъ, — на сумму 1200 р. 3) Устроены двое дубовыхъ дверей и однѣ сосновыя, съ машинами, на 300 р. 4) Починены и окрашены полы на 200 р. 5) Устроены на иконы серебряныя ризы, всего 20-ть, въ нихъ вѣсу свыше 6-ти пудовъ, — на 9000 р. 6) Написаны вновь на цникѣ большія иконы: Тайной Вечери, и 12 апостоловъ и 4-хъ евангелистовъ, — на 800 р. 7) Перестроены печи, — на 300 р. и 8) Въ настоящемъ году: — въ сводахъ алтаря написаны вновь изображенія Св. Троицы и Преображенія Господня и позолочены червоннымъ золотомъ, на полементъ, сѣни надъ св. престоломъ и жертвенникомъ и весь предъалтарный иконостасъ, — на 5500 рублей.

Такимъ образомъ Богоявленскій соборъ въ послѣдніе годы обновился и украсился на 19,500 рублей. Конечно, эта сумма

далеко не вся изъ текущихъ доходовъ церкви. Очень многіе благотворители собора и деньгами, и вещами не пожелали сдѣлать гласными дѣла свои.

Славу Богу, Подателю всѣхъ благъ, во вѣки вѣковъ.

Примѣчаніе. Источниками къ составленію настоящаго очерка служили: Историко-статист. описаніе Смолен. епархіи; Опись кае. собора; записки Мурзакевича и устныя преданія Смол. старожиловъ.

Протоіерей Аврамій Лызловъ.

Обозрѣніе текущей жизни отечественной церкви.

Средства содержанія церковно-приходскихъ школъ въ истекшемъ году.— Правительственныя распоряженія относительно содержанія церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ губерніяхъ Россіи, въ которыхъ еще не введены земскія учрежденія, а также и въ Сибири.—Изысканіе новыхъ средствъ къ содержанію церковно-приходскихъ школъ самимъ духовенствомъ.—Общественныя записки.—Приходскій садъ на церковной землѣ.—Народно-просвѣтительная дѣятельность правительства и духовенства.—Новыя братства.—Содѣйствіе духовенству земствъ въ устройствѣ складовъ книгъ для продажи и раздачи ихъ крестьянамъ.—Распространеніе въ народѣ Троицкихъ, Киевскихъ и Почаевскихъ Листковъ.—Лѣтніе курсы церковнаго пѣнія въ Киевѣ.—Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Въ отчетѣ Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятыя Богородицы, изъ котораго мы заимствовали свѣдѣнія о количествѣ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности въ Россіи за прошлый 1886 годъ ¹⁾, сообщаются не безынтересныя свѣдѣнія и о средствахъ ихъ содержанія въ томъ же году. Изъ этого отчета видно, что на всѣ

¹⁾ Смол. Еп. Вѣд. № 19-в.